

О теоретико-правовом анализе понятийного аппарата агрессии как сущностной характеристики преступлений против мира и безопасности человечества

Джоробекова Арзыгуль Мамаюнусовна, доктор юридических наук, профессор
Академия МВД Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

Нуриев Дооронбек Шамшиевич, кандидат юридических наук
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская Республика)

В данной статье рассматриваются определения понятийного аппарата «агрессии», ее сущностная характеристика и алгоритм диагностики акта агрессии. Для достижения поставленных задач, проведен анализ имеющихся дефиниций, осуществлен историко-ретроспективный анализ возникновения данного явления, а также рассмотрена характеристика данного феномена.

Ключевые слова: Агрессия, алгоритм, вооруженный конфликт, государство-участник, диагностика, Конвенция ООН, международный правовой акт, правовое регулирование, преступление против мира и безопасности человечества, Резолюция ООН, Совет Безопасности ООН, уголовная ответственность.

Агрессия – сложное и труднообъяснимое негативное явление XXI века. С начала XX века предельным проявлением человеческой деструктивности был геноцид. После, с 60-х годов XX века на повестке мирового сообщества стал терроризм и вплоть до сегодняшнего дня. В XXI в. проявлением крайней деструкции социума становится агрессия.

Не случайно на Всемирном конгрессе «Итоги тысячелетия», проходившей в 2000 году, академиком Бехтеревой Н.П. было отмечено о ряде имеющихся у человечества нерешенных, злободневных проблем. С ее слов, человечество прошло очень долгий путь от букваря до Интернета, но до сих пор не может осилить вопрос организации сбалансированного мира [1].

Необходимо отметить, что по всему миру происходят вооруженные конфликты как внутри одного государства, так и на международном уровне [2, с.169]. Любой международный вооруженный конфликт, вне зависимости от его происхождения, в международном праве связан с категорией агрессии. Различные геополитические позиции; национальные интересы; отсутствие единой, общепринятой нормы права, которая способна раскрыть суть и специфику данного явления, часто приводят к различного рода толкованиям и интерпретациям. Данная проблема может быть решена соответствующими организационно-правовыми механизмами (конструкциями) и принятыми на вооружение исключительно всеми государствами мира [3, с.145]. В этой связи, ни международный договор, ни международный правовой обычай не может применить имеющуюся правовую базу в отношении конфликтующих (противоборствующих) сторон, для применения санкции в отношении страны-агрессора, которая в нарушении международного запрета прибегла к военным действиям в качестве средства достижения своих национальных интересов. Исключение составляют принудительные коллективные действия в соответствии с правом на законную и коллективную самооборону (ст. 51 Устава ООН) главы VII Устава ООН.

Вопросы определения понятия агрессии; механизмов определения признаков этого явления; тол-

кования данной правовой категории, а также противодействия данному международному феномену исследовались различными учеными: Бухмин С., Кибальник А., Малахова О., Тимошков С. и др. Исследователей данного правового явления, в настоящее время, предостаточно [4], вместе с тем, работ, затрагивающих новые тенденции, угрозы, риски и вызовы современного мира нет. Поэтому актуальность в исследовании данного вопроса не вызывает никаких сомнений.

С момента создания Нюрнбергского Международного военного трибунала доктринальное понимание агрессии в международном праве так и не сложилась. Среди всех преступлений международного характера, отнесенных к Международному уголовному суду, именно данное преступление выделяется своей специфичностью: 1) отсутствует дефиниция, раскрывающая ее природную сущность и правовую суть; 2) формально не определены сущностные признаки.

К сожалению, субъективная интерпретация правовой природы агрессии, отсутствие какой-либо реакции на акты агрессии, использование «двойных стандартов» наблюдаются на протяжении всей истории формирования «нового» международного права. Тот же Нюрнбергский процесс до сих пор называют судом «победителей». Поскольку в отношении руководителей, санкционировавших атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, никаких юридических мер не последовало. Международный Трибунал также не отреагировал на бомбардировки столицы бывшей Югославии, в результате которой пострадали тысячи мирных жителей города Белград [5].

Здесь должны быть отмечены два вопроса [6, с.11], которые должны быть разрешены в определении агрессии: первое, каким образом определяется акт агрессии; второе, кто должен понести ответственность за совершение данного преступления. Эти два вопроса в различной трактовке так или иначе формулируются различными авторами в раскрытии данной проблематики. При этом, процесс законодательной унификации специальных правоотношений является следствием процедуры выявления особых критериев, отличающих особые черты отдельного круга

отношений [7, с.274].

Наряду с этим, среди исследователей ставится такой вопрос: агрессия это - самоцель, побуждаемая злостью и ненавистью субъекта? Либо, это -инструмент, средство достижения какой-либо цели [8, с.12].

Исследование данной проблематики в рамках теории государства и права, а именно теоретико-правовой анализ понятийного аппарата агрессии может поспособствовать в разрешении ряда вопросов практического характера.

В юридической науке Кыргызстана понятие агрессии практически не используется. В публицистике сплошь и рядом происходит подмена таких понятий как «акт насилия», «терроризм», «экстремизм», «военные действия», «вооруженное нападение» [9, с.200-204]. У всех вышеизложенных понятий имеются общие признаки, но и есть принципиальные различия [10, с.214-217].

Юридическая энциклопедия в качестве агрессии устанавливает деяния по незаконному применению силы в отношении суверенитета, территориальной целостности одной страны в отношении другой страны или народа [11, с.23].

Агрессия в отечественном правоведении формально закреплена в таких составах преступлений как «Преступления против мира» (статья 380 УК Кыргызской Республики) - «Планирование, подготовка вооруженной агрессии, развязывание ее, участие в ней, ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, а равно участие в заговоре в целях совершения упомянутых деяний», и «Пропаганда войны» (статья 385 УК Кыргызской Республики) - «Пропаганда войны, то есть распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой или развязывания военного конфликта».

Как видно из вышеизложенного, понятие агрессии используется только в этих двух статьях УК Кыргызской Республики. В комплексной интерпретации это понятие даже более узкое, чем это приведено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Так, отмеченная резолюция включает в понятие «агрессия» такое преступление как «Наемничество» (статья 395 УК Кыргызской Республики). Наемничество в международном праве охватывается понятием «агрессия» [12].

В криминологии данное понятие используется в более широком смысле и понимается как действие, причиняющее физический, либо психический вред окружающим, которое сопровождается такими негативными эмоциями как гнев, ненависть и пр [13]. Однако, в рамках поставленных задач исследования мы не будем затрагивать криминологический аспект данного понятия. Но хотим отметить, схожесть отдельных признаков агрессии.

Перейдем к рассмотрению наиболее важных международных правовых актов и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, регулирующих вопросы международной агрессии. Это необходимо для систематизации и последующего анализа международных правовых норм с целью выработки международным сообществом единого, универсального подхода в применении этих норм в международной практике правоприменения.

Ограничение и минимизация агрессии в военных столкновениях между государствами впервые закрепились в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 года, где государства-участники военного конфликта формально закрепляют норму по возможности заранее предупреждать о применении силы в отношении другого государства. Дальнейшая тенденция по ограничению неоправданной агрессии предусматриваются в нормах Пакта Бриана-Келлога 1928 года, а также в Уставе ООН, уставах Международных военных трибуналов. К примеру, в статье 6 Нюрнбергского трибунала определено, что «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» являются преступлениями, влекущими за собой индивидуальную ответственность» [14, с.764-765]. Как видно из вышеизложенного, мы можем определить источник текста диспозиции статьи 380 УК Кыргызской Республики «Преступление против мира».

Хотя в Пакте Бриана-Келлога 1928 года и не упоминается понятие агрессии, вместе с тем, концептуально международный документ воспрещает государствам-участникам использовать любую агрессию в отношении сторон-участников [15, с.5-8].

Впервые феномен агрессии прямо был установлен в Конвенции об определении агрессии, которая была принята в 1933 году. Следует отметить, что данный международный документ основывается на нормах Пакта Бриана-Келлога.

Согласно нормам данной конвенции (статья 2) государство-участник будет признано агрессором в случае совершения следующих действий:

- 1) объявит войну другому государству-участнику;
- 2) вторгнется (вооруженными силами) на территорию другого государства (даже без объявления войны);
- 3) нападет своими вооруженными силами (сухопутные, морские, воздушные) на территорию, на суда, в том числе воздушные другого государства-участника;
- 4) блокирует берега или порты другого государства-участника;
- 5) поддержит бандформирования, образованные на своей территории и вторгшиеся на территорию другого государства-участника.

Данная конвенция сыграла огромную роль для своего времени, не только в вопросе предупреждения международной агрессии, но и в более глубоком теоретическом исследовании данного негативного феномена.

При всех положительных моментах принятия данной Конвенции международным сообществом, имеются и ряд своих недостатков. Одним из них и наиболее существенным является определение сферы ее применения. А именно, нормы, устанавливающие агрессию, применяются исключительно в период международных вооруженных конфликтов. Если учесть тот факт, что в современный период вооруженные конфликты в мире все больше не носят международный характер, то ценность данной Кон-

венции утрачивается, поскольку не учитывается современная тенденция развития происходящих в мире конфликтов. Помимо этого, в Конвенции устанавливается общепризнанность содержащихся в ней норм, но число присоединившихся к данному международному правовому акту незначительно.

Таким образом, проведенный анализ показал о том, что отсутствует универсальный, единый подход в определении акта агрессии, имеющиеся правовые акты в отмеченной сфере нуждаются в изменении и дополнении. Требуется определение универсального алгоритма диагностики акта агрессии.

Литература:

1. Бехтерева Н.П. Доклад на Всемирном конгрессе «Итоги тысячелетия» / Мозг человека – сверхвозможности и запреты // Наука и жизнь. 2001. №7
2. Нуриев Д.Ш. Наемничество как негативный феномен современности. //Евразийское Научное Объединение. 2021. № 4-2 (74). С. 169-172.
3. Джоробекова А.М., Нуриев Д.Ш. Экоцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества: понятие и сущность. //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 2. С. 144-147.
4. Dzhorobekova A.M., Berdaliyev K.Ch., Adambekova A.D., Dzhorobekov Z.M. METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING NATIONAL SECURITY. // Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. № 4(16). С. 720.
5. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: дис. ... канд.юрид.наук спец. 12.00.10- Международное право; Европейское право / Ирина Петровна Сафиуллина. – Казань, 2003. – 184 с.
6. Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Ставрополь, 2003. – 25 с.
7. Джоробекова А.М., Калмурзаев К.К. Критерии дифференциации правового регулирования труда в сфере медицинской деятельности. //Евразийское научное объединение. 2021. – №5-4 (75). С. 273-274.
8. Затонский В.А. Агрессия как правовое явление // Право и государство: теория и практика. 2007. №6 (30) С. 12.
9. Джоробеков Ж.М. Кыргызстандын жазык мыйзамында каралган экстремисттик мүнөздөгү кылмыштар жана алардын субъективдүү мүнөздөмөлөрү. //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 12. С. 200-204.
10. Джоробеков Ж.М. К вопросу о предмете доказывания на этапе досудебного производства по делам экстремистской направленности в Кыргызской Республике. //Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С.214-217.
11. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М. 1998. С. 23.
12. Пункт «д» ст. 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. // Международное право в документах. С. 644.
13. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 588.
14. Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 764-765.
15. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. V. М., 1930. С. 5-8.